

— Зачем ему учить меня? — недовольно спросил Юйвэнь Юэ.

Личные телохранители Императорского наставника были прекрасно обучены: слежка, шпионаж, заказные убийства — за прошедшие годы эта банда переделала на благо наставника немало грязной работы. Юйвэнь Юэ с радостью упрятал бы их всех за решётку, с какой стати ему соглашаться на такое обучение?

К тому же этот человек — Цяньцзюнь.

Юйвэнь Юэ прищурился, ощущая, как в воздухе разливается чужой, полный скрытой агрессии синьсян Цяньцзюня.

Фэй Юань, разумеется, прекрасно понимал, зачем молодой господин поручил ему это дело. На лице его застыло спокойствие, но в душе тоже крылось недовольство.

Молодой господин велел не раздувать этот вопрос, но Фэй Юань отлично помнил: те самые негодяи, что позавчера ночью увели их за собой, были подосланы маленьким императором. Если бы не его своевременное вмешательство, молодой господин, пожалуй, уже расстался бы с жизнью от клинка этого маленького императора.

При одной мысли об этом Фэй Юань испытывал одновременно жгучую злость и страх перед тем, чего едва удалось избежать; даже его синьсян, которым он обычно управлял безупречно, невольно вырвался наружу.

Во дворе творилось скрытое напряжение: два мощных синьсяна Цяньцзюней безмолвно схлестнулись друг с другом, и лишь Се Жан не имел ни малейшего понятия о происходящем.

Он беззаботно усмехнулся и сказал Юйвэнь Юэ:

— Разумеется, потому что Фэй Юань владеет боевыми искусствами в совершенстве. Если сможешь его одолеть, считай, что курс обучения окончен.

С этими словами он подошёл к Фэй Юаню и похлопал его по плечу:

— Гоняй его по полной, не стесняйся.

Юйвэнь Юэ: «...»

Это трудно было назвать тренировкой — скорее уж отводом души.

Оба питали друг к другу скрытую обиду, а потому, пустив в ход и кулаки, и синьсян, сошлись в яростной схватке.

Разумеется, мастерство Фэй Юаня значительно превосходило уровень Юйвэнь Юэ. К счастью, начальник стражи еще не потерял рассудок от ненависти и помнил, что перед ним действующий Сын Неба, так что убивать его никто не собирался.

Что до Юйвэнь Юэ, он за эти годы не забросил боевые искусства: база у него была крепкая, а природный талант — высоким. Сначала он угодил в невыгодное положение, но быстро пришёл в себя и теперь сражался с Фэй Юанем на равных.

Се Жан, обнимая жаровню, грелся у костра под навесом и наблюдал за происходящим с замиранием сердца.

Разве это обычные занятия? Зачем биться так свирепо?

Если подумать, то отсутствие у этого тела боевых навыков, похоже, не такая уж и плохая вещь.

Удары приходились прямо в плоть, от одного вида становилось больно.

Се Жан мысленно порадовался и машинально взял лежавший на столе доклад.

Хотя вслух он заявлял, что не желает работать за Юйвэнь Юэ, тот всё же ещё не принял бразды правления официально, да и необходимых знаний ему недоставало. Оставлять его сейчас разбирать государственные дела в одиночку Се Жан попросту не решался.

К счастью, в его памяти сохранились знания прежнего владельца тела, и над многими вопросами ему удавалось разобраться без особого труда.

В мгновение ока приблизился полудень. Се Жан отложил доклад, потёр затекшее межбровье и велел тем двоим прекратить драку.

— Идите омойтесь и смените одежду, пора обедать, — сказал Се Жан.

Эта схватка продолжалась почти целый час, бурная и упоительная. Фэй Юань выглядел так, будто и не напрягался: его одежда лишь слегка растрёпалась, а дыхание осталось ровным. А вот Юйвэнь Юэ промок насквозь — его ярко-красный тренировочный костюм прилип к телу, подчёркивая выверенную, полную силы фигуру.

Фэй Юань отвесил ему поклон:

— Благодарю Ваше Величество за наставления.

Юноша тяжело вздымался грудью, издал холодный смешок и направился в боковой зал приводить себя в порядок.

Маленькому императору требовалось какое-то время на омовение и смену одежды, и Се Жан, подумав, велел позвать Лекаря Фэна.

В тот день, когда Юйвэнь Юэ пометил его как Куньцзюня, Лекарь Фэн уже успел вкратце проверить его пульс и подтвердить: он действительно Чжунъюн, и железа у него не развита. Впрочем, почему неразвитая железа источала синьсян, Лекарь Фэн тогда объяснить не смог, лишь велел дожидаться заживления раны на шее для повторного осмотра.

Сегодня Лекарь Фэн пришёл не один, а со слугой.

Тот слуга закатил глаза и послушно последовал за Лекарем Фэном в покои, после чего по указанию старика опустился перед Се Жаном на колени.

Се Жан спросил:

— Что это значит?

Лекарь Фэн пояснил:

— Этот человек слеп на глаза и лишён дара речи, но он — Цяньцзюнь.

Се Жан кивнул, понимая задумку лекаря.

Лекарь Фэн подвёл немого слугу к столу, и Се Жан послушно наклонил голову.

Не прошло и двух дней, как след от укуса полностью затянулся, не оставив и следа былого повреждения.

Немой слуга осторожно придвинулся ближе и принюхался у него на затылке.

— Ну как? — спросил Лекарь Фэн.

Немой покачал головой.

Лекарь Фэн отослал слугу и протянул два пальца, легко коснувшись шеи Се Жана. Шершавые пальцы старика скользнули по нежной коже, вызывая лёгкий зуд, но в них не было того мучительного трепета, как при прикосновении Юйвэнь Юэ.

Спустя мгновение Лекарь Фэн отступил к подножию помоста, и Се Жан поднял голову.

— Обоняние этого немого острее, чем у обычных Цяньцзюней, однако никакого синьсяна от господина он не почуял, — прямо заявил Лекарь Фэн.

Се Жан нахмурился:

— Тогда что же происходит у Его Величества?

— Это... — Лекарь Фэн на мгновение задумался. — Старому слуге доводилось встречать Куньцзюней с едва уловимым синьсяном — распознать его способен лишь тот, кто обладает с ним исключительной совместимостью.

О феномене совместимости синьсянов Се Жан за последние два дня уже читал в книгах.

На самом деле в этом мире немало совместимых ароматов, и обычно эта связь не уникальна — она различается лишь по степени силы. Но чтобы дело обстояло так, как у него: посторонние ничего не чувствуют, а ощутить способен лишь один Юйвэнь Юэ, — это поистине редкость.

Какую же удачу он умудрился поймать?

Се Жан переспросил:

— Так в конце концов, являюсь ли я Куньцзюнем?

Вопрос этот отличался особой щекотливостью. В нынешней династии Куньцзюни из-за физической хрупкости и возложенной на них детородной функции редко занимали высокие посты. Что уж говорить о должности премьер-министра, возвышающейся над десятками тысяч людей — даже на заурядную чиновничью службу Куньцзюней никогда не отбирали.

Впрочем, самого Се Жана это волновало мало.

Он не собирался засиживаться на посту премьера, и статус не оказал бы существенного влияния на его дальнейшие планы.

Ему просто хотелось до конца разобраться, что именно происходит с этим телом.

На этот раз Лекарь Фэн не стал мешкать с ответом:

— Даже если являлся прежде, теперь уже нет.

Уловив отсутствие синьсяна, он не проявит свойственной Куньцзюням покорности и трепета перед Цяньцзюнем после метки. К тому же, судя по пульсу, способностью к деторождению он тоже не обладал.

<http://bllate.org/book/26021/3115777>